

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

РОССИЙСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ:

Трибуна молодого ученого

Выпуск 15

Издательство Томского университета
2015

УДК 342
ББК 67.92 (99)
Р 76

Редакционная коллегия:

О.И. Андреева – д-р юрид. наук, доцент;
В.С. Аракчеев – канд. юрид. наук, доцент;
А.М. Барнашов – канд. юрид. наук, доцент;
Н.С. Дергач – канд. юрид. наук, доцент;
С.А. Елисеев – д-р юрид. наук, профессор;
М.М. Журавлёв – д-р филос. наук, профессор;
С.С. Кузнецов – канд. юрид. наук, доцент;
В.М. Лебедев – д-р юрид. наук, профессор;
Н.В. Ольховик – канд. юрид. наук, доцент;
Г.Л. Осокина – д-р юрид. наук, профессор;
С.К. Соломин – канд. юрид. наук, доцент;
В.А. Уткин – д-р юрид. наук, профессор

Российское правоведение: трибуна молодого ученого: сб. статей. –
Р76 Вып. 15 / отв. ред. В.А. Уткин. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2015. – 248
с.

ISBN 968-5-7511-2375-8
DOI 10.17223/9685751123758

В сборнике представлены материалы межрегиональной научной студенческой конференции «Российское правоведение: трибуна молодого ученого», которая проводилась в Юридическом институте Томского государственного университета 26–28 марта 2015 г. В сборник вошли также статьи аспирантов и соискателей, посвященные актуальным проблемам российского права.

Для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов, практических работников, а также тех, кто интересуется вопросами современного права и правоприменительной практики.

УДК 342
ББК 67.92 (99)

ISBN 968-5-7511-2375-8

© Томский государственный университет, 2015

МЕСТО КАССАЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА В СИСТЕМЕ ПРОВЕРОЧНЫХ ПРОИЗВОДСТВ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

М.Е. Нехороших, аспирант ЮИ ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор М.К. Свиридов

Актуальность темы настоящего исследования вызвана реформированием системы проверочных производств в уголовном процессе, изменением сущности кассационного производства и последними изменениями, внесенными в УПК РФ, связанными с упразднением общих сроков для обжалования приговоров и других судебных решений в кассационной инстанции.

Место кассационного производства в системе проверочных производств в уголовном процессе следует рассматривать с позиции решения двух вопросов: сущность современного кассационного производства и соотношение с другими формами пересмотра приговора.

Сущностью кассационного производства, как и любого проверочного производства, является именно проверка судебного решения с целью выявления и устранения судебных ошибок, защиты и восстановления нарушенных прав и законных интересов участников уголовного производства. Отличительными особенностями кассационного производства, которые влияют на его сущность, следует признать ограничение объекта и предмета проверки: согласно ст. 401.1 УПК РФ суд кассационной инстанции проверяет только законность (предмет) судебных решений, вступивших в законную силу (объект). Эти признаки и детерминируют главную черту кассационного производства – его исключительность, которая определяется наличием особых оснований изменения или отмены судебного решения (ст. 401.15 УПК РФ), отсутствием общих сроков для обжалования судебного решения (ст. 401.2 УПК РФ в редакции Федерального закона от 31.12.2014 № 518-ФЗ), особыми правилами преодоления «запрета к повороту к худшему» (ст. 401.6 УПК РФ), предварительным рассмотрением кассационной жалобы судьей кассационной инстанции (ст. 401.8 УПК РФ).

Именно исключительность и обуславливает соотношение кассационного производства с апелляционным, которое следует признать оптимальным и полностью соответствующим позициям Европейского суда по правам человека. Апелляционное производство выступает как повторное рассмотрение уголовного дела по существу в полном объеме, и его решения являются окончательными по «вопросам факта». То есть фактическая сторона обжалуемого судебного решения суда первой инстанции проверяется лишь один раз в апелляционной инстанции. Последующее обжалование допускается лишь по поводу нарушений закона, допущенных как судами первой, так и апелляционной инстанции. Исходя из этого общего замечания возникает вопрос об обратной зависимости: ограничиваются ли пределы проверки суда апелляционной инстанции после отмены его решения судом кассационной инстанции. Данные ограничения не предусмотрены законом и возможное их введение должно связываться с анализом соотношений публичных интересов (обеспечение стабильности судебных решений) и частных интересов (восстановление нарушенных прав и свобод участников уголовного судопроизводства) с безусловным приоритетом в пользу вторых.

Соотношение же кассационного производства с надзорным нельзя признать рациональным, поскольку предмет, сроки проверки, основания отмены или изменения решения, процессуальный порядок у данных видов проверочных производств являются идентичными. Это положение приводит к возможности многократного пересмотра окончательных судебных решений, что не способствует обеспечению стабильности актов судов первой и апелляционной инстанции и может привести к ничем не ограниченному во времени пересмотру вступивших в законную силу приговоров. Особенно учитывая полномочие суда надзорной инстанции отменить решение определение (постановление) суда кассационной инстанции и передать дело на новое кассационное рассмотрение (п. 5 ч. 1 ст. 412.11 УПК РФ).

ПРОБЛЕМА НЕСУЩЕСТВЕННОСТИ ДЕФЕКТОВ ОБОСНОВАННОСТИ И МОТИВИРОВАННОСТИ ПРИГОВОРА

И.И. Писаревский, аспирант СФУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор А.Д. Назаров

Применительно к вопросу о соотношении понятий мотивированности и обоснованности приговора наиболее распространенной является позиция, рассматривающая их в качестве формы и содержания одного явления¹, заложенная еще В.Я. Дороховым в 1959 г.² Не вдаваясь в широкий спектр вопросов, порожаемых таким пониманием, нам бы хотелось обратить внимание на проблему, существование которой не может подвергаться сомнению вне зависимости от того, отождествляем ли мы понятия мотивированности и обоснованности приговора, рассматриваем их в вышеуказанном смысле или предлагаем свой собственный взгляд.

Основанием данной проблемы является осознанная необходимость аргументации изложенных в приговоре выводов, что обычно и связывают с его обоснованностью и мотивированностью. Однако если сама необходимость судьи приводить в приговоре мотивы и основания принятых решений не вызывает сомнений, то в вопросах границ обоснования всё не так однозначно.

Например, ЕСПЧ справедливо указывает, что одна из целей мотивированного решения заключается в том, чтобы продемонстрировать сторонам, что их требования надлежащим образом рассмотрены³. Однако должен ли суд обращать внимание на каждый довод стороны и давать ему оценку в приговоре, если это не влияет на правильность итогового решения? Мы убеждены, что должен, во-первых, как минимум для демонстрации объективности и беспристрастности суда. Во-вторых, никогда нельзя быть уверенным, что тот или иной довод не влияет на правильность решения до такой степени, чтобы полностью его игнорировать. Однако действующее уголовно-процессуальное законодательство и правоприменительная практика такого однозначного ответа на этот вопрос не дают. УПК РФ, конечно, не ограничивает добро-

¹ См., например: *Бозров В.М., Костовская Н.В.* Процессуальная сущность решения суда первой инстанции по уголовному делу // *Мировой судья*. 2012. № 8. С. 14–23; *Вандышев В.В.* Уголовный процесс: курс лекций. СПб.: Питер, 2004. С. 626; *Смирнов А.В., Калиновский К.Б.* Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. А.В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2008. С. 598.

² *Дорохов В.Я.* Обоснованность приговора в советском уголовном процессе. М.: Госюриздат, 1959. С. 18.

³ Постановление ЕСПЧ от 18.03.2010 по делу «Максимов (Maksimov) против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2010. № 8. С. 61–83.